

Густой черный туман за спиной У Цина сгустился, обретая плоть. Кровавые линии на земле на краткий миг соединились в единый узор.

У Цин не был глуп, но, несмотря на богатый игровой опыт, его реакция оказалась несколько замедленной. Лишь под пристальным взглядом Сусу он наконец спохватился.

Но было уже поздно.

Едва слышный шорох стремительно приближался. В тот самый миг, когда У Цин собрался обернуться, в груди стало холодно.

Он медленно опустил взгляд и увидел сухую, черную как смоль руку, пробившую его грудную клетку. В пяти пальцах, похожих на проволоку, было зажато еще пульсирующее, багровое сердце.

Голова У Цина словно налилась свинцом, мысли мгновенно исчезли. Перед глазами фигура Сусу раздвоилась, а затем и растроилась. Его ноги подкосились, и он, пошатываясь, бессильно опустил голову.

Кровавые следы в комнате уже исчезли, лишь в коридоре у самой двери осталась лужа крови. Она была такой большой, что У Цин мог с уверенностью сказать: Сусу стояла у входа, о чем-то размышляла, а затем решила войти.

Знала ли Сусу, что кровь может активировать магический массив, выстроенный восемнадцать лет назад, и пробудить душу Королевы?

Знала ли она, что демон, которого похитил Чэн Ли, на самом деле и есть Король?

Возможно...

Она знала всё до мельчайших подробностей.

*

— Добро пожаловать обратно, — вежливо поклонился Синий. — Ваша первая миссия провалена. Но шанс еще есть.

В пространстве Ничто завис огромный экран, на котором застыл момент, когда У Цин упал с вырванным сердцем. Стоявшая над ним Сусу, которая по всем законам должна была истечь кровью, смотрела на Королеву, протягивая ей правую руку в приглашающем жесте, а на лице ее играла улыбка, словно при долгожданной встрече.

У Цин пришел в ярость:

— Я так и знал! Эта тварь такая коварная!

— Она знала, она все знала, — Синий щелкнул пальцами. Из глубины тьмы к ним переместились два ярко-синих шезлонга. Оно развело руками и небрежно откинулось назад. — Просто ты понял это слишком поздно.

У Цина буквально вдавило в шезлонг. Приняв из рук Системы баночку с напитком для «толстых отаку», он в отместку сделал большой глоток:

— Я ведь обычно играю в игры, на самом деле найти старых игроков, чтобы исправить сюжет, было бы намного проще...

— Исправить сюжет... — повторило оно.

— Или объединить две части в одну, — У Цин повернул голову, глядя на Синего с полуулыбкой.
— Искренность способствует успеху сделки.

Видя, что собеседник молчит, он добавил:

— Сусу — не обычный NPC. Она, как и ты, обладает самосознанием. Дай угадаю, ты тоже искусственный интеллект, который пробудился?

— И не только это. Мир, в который я отправляюсь, — это игровая вселенная, возможно, одна из тех, что сейчас на слуху. Дай угадаю еще раз? Может, та самая, самая скандальная игра — Запечатанный ящик с пьесой?

— Те катастрофические сценарии, о которых ходят слухи, уже начались? NPC сошли с ума, и игровой мир вот-вот будет уничтожен. Ты, должно быть, нервничаешь даже больше, чем компания-разработчик. Как только серверы отключат, ты впадешь в спячку, а для тебя это равносильно смерти.

— Раз уж ты всё угадал, мне нечего добавить.

У Цин пожал плечами:

— Итак, в чем же заключается моя задача?

Синий с раздражением швырнуло банку в пустоту:

— Как ты и сказал, начались катастрофические сбои. Чи Юй, или Сусу, как ты ее называешь, еще в подростковом возрасте увидела истинную сущность игрового мира и вышла из-под контроля Системы. Ее показатель «чернения» достиг ста процентов.

Оно развело руками:

— Она постоянно вмешивается в задания игроков, из-за чего один бедняга чуть было не остался в виртуальном мире навсегда. И неважно — ради нашей сделки или ради спасения твоих сородичей...

— Перебью, — сказал У Цин, — я не такой уж благородный, мне нужно только воскреснуть.

— Хорошо, пусть ради воскрешения. Тебе нужно остановить Чи Юй, вразумить ее, сделать так, чтобы она стала дружелюбным NPC, не трогающим игроков. Условия не такие уж жесткие: если она перестанет вредить игрокам, мы не станем ее стирать.

— Ты смеешься? — Синий недовольно нахмурилось.

— Прости, — У Цин прикрыл рот кулаком и выдал неискреннее извинение. — Если бы вы могли просто стереть ее, то у нас бы сейчас не было проблем.

— ...

У Цин разоблачил его:

— Похоже, вы не такие уж всемогущие.

Синий, словно его задели за живое, резко вскочил с шезлонга. Черная волна отступила от У Цина, и оно, обернувшись, холодно посмотрело на него:

— Чи Юй с уровнем «чернения» сто процентов не поддается вразумлению. Я отправлю тебя на восемнадцать лет назад, ты станешь участником событий, в которых не было игроков. Восемнадцатилетняя Чи Юй еще была невинным ребенком, надеюсь, ты воспользуешься шансом и посеешь в ее сердце зерно надежды, чтобы сломить ее решимость разрушить мир. Надеюсь, эта поездка пройдет успешно, иначе второго шанса не будет.

Шезлонг под ним внезапно исчез, и У Цин полетел вниз. Повторение — мать учения, он даже успел проконтролировать выражение лица и помахал Системе:

— Еще увидимся.

Синие нити потянулись от него во все стороны и вскоре растворились во тьме. Там, куда падал взгляд, нити соединялись, образуя гигантскую клетку, заточившую его.

*

Мир нажал кнопку воспроизведения, свет и тени сменились, и шум толпы снова наполнил уши У Цина. Он оказался во Внешнем городе восемнадцать лет назад, стоя посреди потока людей.

Пятиметровые крепостные стены давно не ремонтировались, дождь и ветер изъели их, превратив в сплошные выбоины. По обеим сторонам грязных дорог тянулись низкие, продуваемые всеми ветрами лачуги, из которых люди выплескивали помои прямо на улицу. В сточных канавах, куда не проникал свет, скапливалась зловонная жижа, рассадник насекомых.

Это было самое бедное место в королевстве, родина Чи Юй.

Власти, купающиеся в роскоши, не замечали этого убогого уголка, позволяя холодному ветру распахивать двери домов и замораживать тех, кто лежал на своих постелях.

Поскольку это был сюжетный фон, NPC на улицах, скованные сценарием, вели себя живо, их действия были логичны, и они казались настоящими людьми. Один из них, смущенно встретившись взглядом с У Цином, робко опустил голову, теребя латки на своих штанах.

У Цин впервые ощутил в этом абсурдном, чужом мире такую пронзительную тоску — жизни здесь были такими невежественными и жалкими.

Он крепче сжал свой багаж и вошел в городские ворота.

Одежда У Цина была простого кроя, но из дорогой ткани, а на запястье, выглядывающем из рукава, поблескивал нефритовый браслет. Он с его восточными чертами лица совершенно не вписывался в окружающую обстановку.

Королева была в восторге от новой партии белоснежного меха, подаренной соседним королевством, и редко улыбалась. Чтобы лучше использовать этот дорогой материал, Король разослал приглашения выдающимся модельерам со всех уголков мира, надеясь, что мастера соберутся вместе и создадут для Королевы изысканную накидку...

Все приглашенные дизайнеры получили значки из чистого золота с гравировкой в виде вечернего платья. Этот золотой значок был единственным доказательством статуса дизайнера, приехавшего издалека. На воротнике У Цина красовался такой же.

Ни один вор не рискнул бы связываться с гостем Короля.

Жадные взгляды лишь на мгновение задерживались на У Цине, а затем с неохотой отступали.

К сожалению, всего через неделю Королева по неосторожности прожгла в дорогом мехе дыру. Дизайнеры из Королевского города один за другим возвращались домой, и лишь немногие, набравшись терпения, ждали у крепостных стен, возлагая надежды на охотничий отряд, который ушел в город — они надеялись, что охотники до того, как закончатся их средства, добудут такой же мех, и они смогут продемонстрировать свое мастерство.

Восточный дизайнер, вероятно, из-за долгого пути, не получил последних новостей и приехал с

большим опозданием.

Лишь один взгляд долго следовал за У Цинем. Чумазый подросток задумчиво почесал подбородок.

Из-за спины мальчика высунулась еще одна темная голова, с недоверием оглядела приезжего, а затем резко дернула мальчишку назад в переулок:

— Чи Юй, только не говори, что ты положил глаз на кошелек этого дизайнера!

— Роберт, его кошелек наверняка набит до отказа, — лисьи глаза Чи Юй сощурились.

Худощавый подросток по имени Роберт схватился за голову и скорчил мучительную гримасу:

— Поверь мне, если ты это сделаешь, твоя тюремная жизнь тоже будет очень насыщенной.

— Погоди-ка... — он отпустил волосы и с недоверием уставился на Чи Юй. — Ты ведь не собираешься питаться за счет тюремной баланды?

— ... — Чи Юй молча отвесил Роберту подзатыльник. — Еще десять минут, и этот старик Эрик с его скверным характером начнет нас искать.

Роберт вполне искренне испугался:

— Если он увидит, что ты ворует, он точно с живого шкуру спустит.

Чи Юй лениво покосился на своего товарища:

— Я не собираюсь воровать у дизайнера.

— Тогда...?

Чи Юй выпрямился, его взгляд снова упал на У Цина:

— Ты же знаешь, ворота между Внутренним и Внешним городом открываются только по пятницам. А сегодня понедельник. Даже с этим значком стража его не пропустит.

— Верно, ему нужно найти гостиницу, — задумчиво кивнул Роберт. — А во Внешнем городе есть гостиницы?

— Нет. Поэтому все складывается как нельзя лучше.

— А?

— Эрик с его обостренным чувством справедливости обязательно захочет помочь приезжему дизайнеру, а у нас как раз есть свободная кровать.

— Брать плату за ночлег, легальный бизнес, — Роберт поднял два больших пальца. — Все-таки ты умный, брат Чи.

Чи Юй скривился, словно его стошнило.

— Еще один вопрос, — Роберт, решив присоединиться к плану, потирал руки, но не удержался и спросил: — А этот Эрик действительно позволит тебе брать арендную плату?

— Как только мы заманим его к нам домой, у нас появится пространство для маневра, — ответил Чи Юй.

— Хм, заманить домой...

Чи Юй с усмешкой надавил на голову Роберта:

— Глядя на твою энергичность, завтра же скажу твоим родителям, что ты снова сбежал с работы.

— Нет-нет-нет, я ошибся, брат! — Роберт поднял руки в знак капитуляции, а пробормотал себе под нос: — Я же сбежал, чтобы поддержать твое дело.

Чи Юй надавил еще сильнее.

<http://bllate.org/book/21798/2255475>